

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

На съѣздахъ духовенства иногда затрагиваются такіе вопросы, которые имѣютъ значеніе не для одной какой-либо епархіи, а касаются вообще всего духовенства. Такъ, на съѣздѣ депутатовъ Ставропольскаго училищнаго округа была заслушана докладъ о мѣрахъ борьбы съ распространяющимся невѣріемъ при современномъ положеніи православія на Руси. Сущность доклада сводится къ тому, что при развитіи естественныхъ наукъ, разрушающихъ своими выводами основы христіанскаго вѣроученія, невѣріе въ настоящее время распространяется все болѣе и болѣе въ народныхъ массахъ путемъ популяризаціи отрицательныхъ идей. Идеи, бывшія прежде достояніемъ немногихъ сравнительно лицъ изъ образованнаго класса, въ настоящее время получили распространеніе въ широкой народной средѣ. Съ этимъ зломъ духовенство можетъ бороться только на почвѣ тѣхъ же естественно-научныхъ знаній, на которыхъ основаны и отрицательныя идеи; а этого духовенство не можетъ сдѣлать, такъ какъ получаетъ въ школѣ самыя скудныя и отрывочныя свѣдѣнія изъ области естественныхъ наукъ. Поэтому, по мнѣнію докладчика, весьма цѣлесообразно было бы организовать такъ называемые пастырскіе курсы, на которые для чтенія лекцій въ теченіи 3—4 недѣль можно было бы пригласить лучшихъ профессоровъ. Расходы на организацію этихъ курсовъ, по мнѣнію докладчика, могутъ быть покрыты изъ добровольныхъ взносовъ курсистовъ; аудиторіями и квартирами для курсистовъ могли бы служить мѣстныя учебныя заведенія. Обсудивъ этотъ докладъ, съѣздъ депутатовъ постановилъ признать проектъ священника І. Сальскаго заслуживающимъ полнаго вниманія духовенства, а практиче-

ское осуществленіе его желательнымъ; но такъ какъ этотъ проэктъ имѣетъ общепархіальное значеніе, то подвергнуть его первоначально на обсужденіе и заключеніе духовенства на благочинническихъ сѣздахъ, о чемъ на этихъ сѣздахъ должны быть составлены обязательные акты. Постановленіе это утверждено высокопреосвященнымъ Агаѳодоромъ.

Мысль о такихъ пастырскихъ курсахъ заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія со стороны всего нашего духовенства. Борьба съ невѣріемъ является главнѣйшей обязанностью православныхъ пастырей. Борьба эта нелегкая. Чтобы достигнуть желанныхъ результатовъ, необходимо позаботиться о приобрѣтеніи нужныхъ знаній въ той области, откуда идутъ разрушительныя идеи. Въ этой борьбѣ нельзя ограничиваться распространеніемъ всевозможныхъ листковъ и брошюръ благочестиваго содержанія. У человѣка, иначе настроеннаго и даже только поверхностно знакомаго съ естественными науками, эти листки и брошюры вызываютъ одну только насмѣшку, а иногда даже прямое глумленіе. Иное дѣло, если борьба будетъ вестись тѣмъ же оружіемъ, на почвѣ тѣхъ же естественно-научныхъ знаній. И съ этой точки зрѣнія нельзя не привѣтствовать мысли священника І. Сальскаго.

Но намъ думается, что программа пастырскихъ курсовъ не должна ограничиваться изученіемъ только естествознанія. Программа курсовъ должна быть шире. Расширеніе программы подсказывается самой жизнью. Въ настоящее время къ пастырю предъявляются многообразныя требованія, удовлетворить которыя онъ нерѣдко оказывается совершенно безсильнымъ. Конечно, найти отвѣтъ на эти запросы онъ могъ бы въ книгахъ. Но это требуетъ отъ пастыря большой затраты времени и матеріальныхъ средствъ. Лучшимъ средствомъ въ этомъ случаѣ могли бы быть тѣ же пастырскіе курсы. И эта мысль также начинаетъ сознаваться самимъ духовенствомъ. Яросл. Еп. Вѣд., считая назрѣвшимъ вопросъ о пастырскихъ курсахъ, говорятъ: „На этихъ курсахъ лекторы должны сообщать свѣдѣнія о политическихъ ученіяхъ нашего времени и дѣлать сравнительную ихъ оцѣнку; они должны вмѣстѣ ознакомить своихъ слушателей съ наиболѣе важными сторонами общественной жизни въ нашемъ отечествѣ. На курсахъ слушателямъ должно быть сообщено и о важнѣйшихъ теченіяхъ современной философствующей и

богословствующей мысли и должны быть указаны основные принципы, на которые надо опираться въ отстаиваніи православнаго ученія противъ нападеній на него со стороны. Кромѣ обновленія и расширенія образованія, пастырскіе курсы могутъ выполнить, при соотвѣтствующей постановкѣ ихъ, и другую задачу—обновленіе и оживленіе пастырской дѣятельности, объединеніе сельскаго духовенства въ дружную семью, стремящуюся къ намѣченной цѣли, указанной въ Евангелии, т. е. къ Царству Божію. Здѣсь, на курсахъ, расплавлялся бы въ сердцахъ слушателей пастырей ледъ равнодушія къ своему служенію и возжигался бы огонекъ любви къ ближнему, ревности къ пастырству, безъ которыхъ никакія реформы не дадутъ улучшенія и выхода изъ настоящаго безотраднaго положенія. Здѣсь воодушевлялись бы молодые іереи, окончившіе семинарію безъ призванія къ пастырству и поступившіе на мѣсто только потому, что больше идти некуда. Здѣсь же подогрѣвались бы и пожилые священники, „въ сосудѣхъ которыхъ свѣтильницы готовы погаснуть.“ Словомъ, пастырскіе курсы съ такой программой могутъ принести громадную пользу духовенству. Они расширяютъ умственный кругозоръ духовенства и могутъ способствовать искорененію такихъ явленій въ духовенствѣ, которыя теперь дѣлаютъ нерѣдко духовенство смѣшнымъ и жалкимъ. Въ лекторахъ не будетъ недостатка. На это симпатичное дѣло несомнѣнно откликнутся профессора нашихъ академій и университетовъ. Нельзя не пожелать, чтобы мысль о пастырскихъ курсахъ получила скорѣйшее осуществленіе.

Проектируемые пастырскіе курсы, конечно, много могутъ сдѣлать для духовенства и для церковнаго дѣла вообще. Они несомнѣнно могутъ поднять авторитетъ пастырей и придадутъ болѣе жизненный характеръ дѣятельности церкви. Но этого всетаки мало. Для того, чтобы дѣятельность церкви приобрѣла утраченный ею авторитетъ въ широкихъ кругахъ общества, необходимы и вѣдншія реформы въ болѣе широкомъ масштабѣ и объемѣ. Произвести эти реформы нельзя иначе, какъ только путемъ Собора. Къ сожалѣнію, съ этимъ великимъ дѣломъ не спѣшать.

Три года тянется вопросъ о созывѣ всероссійскаго духовнаго собора. Подлежація сферы подходятъ къ этому вопросу съ чрезвычайной осторожностью. Сначала былъ поставленъ

вопросъ: нуженъ-ли созывъ духовнаго собора? И когда всѣ интересующіеся дѣлами церкви, безъ различія направлений, въ одинъ голосъ подтвердили, что созывъ собора необходимъ, — начались „подготовительныя работы“ и тянулись долгое, долгое время. Предсоборное присутствіе вырабатывало программу занятій будущаго собора, границы его компетенціи, перечень вопросовъ, которыхъ никоимъ образомъ онъ затрагивать не можетъ и т. д. Словомъ, всѣ работы собора имѣлось въ виду заключить въ рамки самой подробной регламентаціи и все значеніе его свести къ работамъ „комиссіи по церковнымъ дѣламъ“. Послѣ окончанія засѣданій предсоборнаго присутствія, явилась нѣкоторая увѣренность, что хотя бы и въ такомъ видѣ, но соборъ будетъ созванъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ. Однако, и въ вопросѣ о назначеніи времени созыва собора продолжали дѣйствовать сугубо осторожно и соборъ было рѣшено созвать въ Москвѣ весною текущаго года. А тѣмъ временемъ начала свои засѣданія особая редакціонная комиссія по выработкѣ докладовъ для предстоящаго собора. Засѣданія ея закончились неожиданнымъ заключеніемъ, что предложенный весною текущаго года созывъ церковнаго собора—въ виду настоящаго положенія страны—не можетъ осуществиться и что созывъ этотъ возможенъ лишь при полномъ успокоеніи страны. Такимъ образомъ, вопросъ о созывѣ собора рѣшается отрицательно по мотивамъ въ высшей степени неожиданнымъ. Въѣдъ, вопросъ о созывѣ перваго всероссійскаго духовнаго собора сталъ на очередь именно въ ту эпоху, когда въ нѣдрахъ церкви начался разладъ и нестроеніе, когда преданные церкви люди увидѣли, что въ нашей жизни есть много недуговъ, требующихъ немедленнаго и серьезнаго лѣченія. Эти люди знали, что въ первые вѣка христіанства, когда церковь была раздираема междоусобицами, появленіемъ ересіарховъ и разныхъ сектъ, вселенскіе церковные соборы помогали удаленію изъ нѣдръ церкви разлада и различныхъ нестроеній. И, видя нестроенія въ русской православной церкви, они указали на необходимость созыва всероссійскаго собора. И подлежащія сферы съ этимъ согласились прежде, такъ какъ признали созывъ собора необходимымъ. Теперь же, оказывается, соборъ нельзя созвать впредь до полнаго успокоенія, а когда наступитъ полное спокойствіе и миръ,

нуженъ-ли будетъ тогда соборъ? Вѣдь, не здоровому нуженъ врачъ, а больному. (Лучъ Свѣта, 4).

То основаніе, по которому созывъ собора теперь считается неблаговременнымъ, подвергается безпощадной критикѣ проф. Н. А. Заозерскаго. „Особенно характерна, говорить онъ, мысль „о полномъ успокоеніи страны“, какъ необходимо условіи для созыва собора. Она невольно поднимаетъ вопросы: что такое полное успокоеніе такой обширной страны, какъ Россія? Возможно-ли оно когданибудь? А съ другой стороны,—и такіе вопросы: что же такое представляетъ собою церковный соборъ, который осуществимъ и благотворенъ только при наличности этого страннаго условія? Не есть-ли это только пышное торжество, требующее тишины, порядка и солидныхъ денежныхъ затратъ, не для чего болѣе не нужное, какъ развѣ для развлеченія отъ скуки, или какъ отбытіе канонической повинности, которую безъ всякаго ущерба для пользы службы можно и совсѣмъ упразднить? Если подлежащія сферы такъ мыслятъ, то мало радости для когда-те господствовавшей православной русской церкви. Наступившему на смѣну этого господства уничтоженію ея не предвидится конца, а предвидится нѣчто еще болѣе печальное... Да, еще такъ недавно было время ея господствованія не въ Россіи только, но и далеко за ея предѣлами. Мы разумѣемъ не официальное ея положеніе въ государствѣ, какъ „вѣдомства“, а именно какъ „церкви христіанской“—моральное. Мы имѣемъ въ виду эпоху 40—70 годовъ. Тогда были въ ней пастыри—епископы и пресвитеры, пользовавшіеся глубокимъ уваженіемъ въ передовыхъ кругахъ русской интеллигенціи и простого народа, имена которыхъ извѣстны были съ лучшей стороны въ западной и южной Европѣ и въ Америкѣ. Въ ней были міряне, Хомяковы, Аксаковы и не только славянофилы, но и западники... Да, въ лучшихъ умахъ Россіи, „православіе“ считалось единственнымъ въ свѣтѣ вѣроисповѣданіемъ, наилучшимъ образомъ осуществлявшимъ христіанство, вѣроисповѣданіемъ жизненнымъ и животворнымъ, чуждымъ крайностей католицизма съ его тираніей свободаго христіанскаго духа и протестантизма съ его бездушнымъ учительно-религиознымъ педантизмомъ. Богословскія науки и литература, разцвѣтшія въ эту эпоху, пробудили невиданный дотолѣ интеле-

ресь къ русскому православію въ средѣ богослововъ Германіи, Англіи, Франціи, Италіи и южныхъ славянъ. Старокатолики, англикане, южные славяне, румыны, греки начали съ глубокимъ интересомъ заниматься русской церковью. Все это было, и такъ недавно. А теперь что? Православная русская церковь, упорно сжимаемая въ тискахъ бюрократіи, при окружающемъ подъемѣ жизни, засыпаетъ и мельчаетъ. Плотина, бюрократіей поддерживаемая, не въ состояніи справиться съ тѣми обходными путями, которыми уходятъ изъ-за этой плотины члены ея, уходятъ въ католичество, протестантство, магометанство, язычество или невѣріе. Минувшимъ лѣтомъ намъ пришлось видѣть въ деревнѣ такую живую картину: „у мельника вода плотину просочила“. Мельница была старая, нехорошая, давно она требовала капитальнаго ремонта, но, полагаясь на „авось“, мельникъ не думалъ беспокоить себя крупнымъ ремонтомъ, а такъ, по-маленьку, чинилъ себѣ отъ года въ годъ заплатами и по дешевымъ цѣнамъ свою плотину. И вотъ настало половодье, неожиданное по силѣ: вода плотину просочила... да добро бы плотину, а нашла она себѣ обходные пути и съ той и съ другой стороны плотины—по песчанымъ берегамъ. Мельникъ успѣлъ укрѣпить плотину, но образовалось два свободныхъ по обѣимъ ея сторонамъ рукава, и запруженная имъ вода утекла по нимъ. И стоитъ теперь сухая твердая плотина, а за нею—въ „ковшикѣ“—мутная и мелкая водица, разумѣется, безсильная вертѣтъ мельничныя колеса. Такое положеніе видится и въ будущемъ православной нашей церкви, если не ускорено будетъ принятіе энергичныхъ и дѣйствительныхъ мѣръ къ улучшенію ея управленія—центрального и мѣстнаго. Ея живая вода уйдетъ изъ плотины, превратится въ секты, въ невѣріе, а у ней останется только сухая плотина въ видѣ учреждений, имѣющихъ существовать сами для себя. Соборъ церковный—не прихоть, а единственная мѣра и средство дѣйствительнаго удовлетворенія назрѣвшихъ нуждъ церковныхъ. Соборъ церковный есть одно изъ радикальныхъ и сильныхъ средствъ „успокоенія“ страны, или, лучше сказать, „оздоровленія“ страны. Истинная Христова церковь имѣетъ своимъ призваніемъ именно „оздоровленіе“ всякой страны, будь это языческая, магометанская или христіанская страна, наслаж-

дается ли она политическимъ миромъ, или же испытываетъ ужасы революціи, или бѣдствія отъ вѣшной несчастной войны. Кромѣ этой миссіи она не знаетъ, по крайней мѣрѣ, не должна знать никакой другой. Но всего именно хуже, если она впадетъ въ апатію, погрузится въ сладкій сонъ въ ожиданіи, пока страдающая и мятущаяся страна совершенно успокоится геніемъ политическихъ дѣятелей. И путь и средства для достиженія этого оздоровленія у нея тождественны и неизмѣнны. Это—пастырское воздѣйствіе на совѣсть индивидуальную и общественную. Воздѣйствіе на политическую дѣятельность и жизнь страны, если и составляетъ ея задачу, то самую отдаленную. У насъ же теперь происходитъ какъ разъ наоборотъ. Тогда какъ всѣ инновѣрцы и сектанты Россіи, воспользовавшись манифестомъ 17 октября 1905 г., съ похвальнымъ энтузіазмомъ и ревностью занялись устройствомъ своихъ внутреннихъ дѣлъ, старообрядцы начали строить вновь и реставрировать и украшать свои молитвенные дома и храмы, собираться купно для обсужденія мѣръ организациіи и наилучшаго использованія Высочайшаго манифеста, магометане—выписываться изъ православнаго вѣдомства, заботиться объ улучшеніи своихъ пилигримовъ въ Мекку, католики и протестанты объ усиленіи пропаганды въ нашемъ отечествѣ; одни только православные христіане почти отвернулись совсѣмъ отъ своей церковной жизни и ударились въ политику. Ну, неужели это—нормальное состояніе и отношеніе православной церкви къ отечественной смутѣ? Главная сфера дѣятельности церкви—моральная, а не политическая, и вотъ въ этой сферѣ пастыри должны дѣйствовать тѣмъ энергичнѣе, чѣмъ менѣе спокойна страна, дѣйствовать только нравственными мѣрами, предоставивъ всѣ другія инымъ дѣятелямъ. Единственное знамя ихъ—церковная хоругвь, а девизъ—„мы всѣ дѣти Единаго Отца и братья другъ другу“. Это—должно быть единственнымъ руководителемъ всѣхъ начинаній и дѣятельности православнаго пастыря. Взорамъ его должна представляться не социальная и политическая смута, а прежде всего болѣе опасная—„нравственная“ смута, какая наблюдается теперь въ умахъ и сердцахъ русскихъ гражданъ. „Куда идти? Кому вѣрить? На что надѣяться? Что любить? Есть Богъ? Есть вѣчная жизнь? Есть святость и

грѣхи? Есть бракъ и развратъ“ и т. д. и т. д. На всѣ эти вопросы, прежде всего занимающіе каждую индивидуальную человѣческую единицу, въ настоящее время не дасть отвѣта, категорическаго, яснаго и твердаго ни науки, ни искусства, ни литература. На нихъ дасть отвѣтъ только „церковь“ — всего лучше православная церковь — своимъ богослуженіемъ, которое есть конкретное и потому для всякаго понятное изображеніе ея божественнаго ученія, твердо стоящаго другую тысячу лѣтъ, не смотря на всѣ бушевавшія и бушующія бури. „Или не знаете, поучаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, что церкви Богъ устроилъ въ городахъ, какъ пристани на морѣ, чтобы убѣгали отъ бурь житейскихъ наслаждаться здѣсь величайшею тишиною“. Соборъ церковный—есть актъ церковный: въ немъ не должно быть и духа политики, вонъ изъ него всякіе политическіе замысли. Здѣсь только—одна моральная стихія должна жить и дѣйствовать. Понятно, что если стать на эту единственно вѣрную точку зрѣнія въ рѣшеніи вопроса о значеніи собора, то всякія заявленія о неблаговременіи созванія собора—есть чистая нелѣпость даже съ политической точки зрѣнія“ (Гол. Моск. № 18).

Мысль о томъ, что главная сфера дѣятельности церкви—моральная, а не политическая въ настоящее время почти совсѣмъ забыта. Политика такъ вѣлась въ дѣятельность пастырей, что по временамъ начинаетъ казаться, что политика является ихъ главнымъ назначеніемъ, моральная же сфера есть дѣло второстепенное. Политика неизбежно вызываетъ борьбу партій, о чемъ на дняхъ такъ много при скорбнаго сообщалось въ нашихъ газетахъ.

Такимъ же характеромъ чистой политики отличается дѣятельность тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя призваны къ участию въ законодательной работѣ. Чтобы судить объ томъ, достаточно прочесть „мысли и впечатлѣнія члена Государственной Думы“ протоіерея Ѳ. Никоновича въ Полоцкихъ Еп. Вѣд.

„Съ первыхъ же дней открытія Думы, пишетъ о. Никоновичъ, начались пастырскія собранія думскаго духовенства въ особо отведенной для этой цѣли въ помѣщеніи Думы комнатѣ подъ № 35. Первымъ дѣломъ рѣшили, конечно, представиться владыкѣ митрополиту С.-Петербургскому, чего не

сдѣлали, кажется, священники первыхъ двухъ Думъ. Владыка принималъ насъ весьма любезно, довольно долго бесѣдовалъ съ нами, при чемъ убѣждалъ не забывать, что мы „прежде всего священники, обязанные всѣмъ возникающимъ въ Думѣ вопросамъ освѣщать свѣтомъ истины Христовой и хранить единеніе“. При этомъ владыка шутливо замѣтилъ, что лѣвая печать уже обратила на насъ вниманіе и называетъ насъ „лакомымъ кусочкомъ“ для той партіи, къ которой мы примкнемъ.

На первыхъ порахъ мы дѣйствительно представляли собою „лакомый кусочекъ“, въ насъ видѣли силу и считались съ нами. Замѣтно было опасеніе, чтобы мы не составили въ Думѣ особую самостоятельную группу, и потому лидеры различныхъ партій какъ бы случайно, а на самомъ дѣлѣ намѣренно являлись на наши собранія, говорили о важныхъ историческихъ заслугахъ духовенства въ государственной жизни, его великой будущности и пр., при чемъ В. М. Пуришкевичъ не преминулъ упомянуть о томъ, что онъ внукъ протоіерея. Мало всего этого, намъ даже предложили мѣсто въ секретаріатѣ Думы. Но это было только на первыхъ порахъ, пока было опасеніе за наше единеніе. Когда же увидѣли, что единенія въ насъ нѣтъ, что мы разбрелись по разнымъ партіямъ, не исключая и крайнихъ лѣвыхъ, то на насъ махнули. А что единенія въ насъ не было и нѣтъ (хотя много говорили объ этомъ и не перестаютъ говорить и до сихъ поръ), видно изъ того, что по вопросу о кандидатѣ въ секретаріатъ Думы мы никакъ не могли сговориться и порѣшили, наконецъ, отказаться отъ этой чести. Но, чтобы не терять всего въ этомъ дѣлѣ, мы выставили было съ своей стороны кандидатомъ въ секретаріатъ В. К. Тычинина, бывшаго нѣкогда преподавателемъ въ витебской духовной семинаріи, но его забаллотировали, что ясно свидѣтельствовало объ упадкѣ нашего престижа.

Не стану подробно описывать думскихъ засѣданій, ибо все это извѣстно изъ газетъ. Коснусь только наиболѣе выдающихся и интересныхъ для духовенства вопросовъ, и притомъ постольку, поскольку въ нихъ выразилось участіе думскаго духовенства. Однимъ изъ такихъ величайшихъ вопросовъ слѣдуетъ, конечно, признать вопросъ объ отвѣтномъ адресѣ Думы на привѣтствіе Государя и тѣсно связаннымъ

съ этимъ вопросомъ титулъ „Самодержавный“. Много и долго говорили по этому предмету во фракціяхъ. Наконецъ, намъ объявили, что октябристы согласились на прибавку къ адресу титула „Самодержавный“ и что рѣчей по этому предмету будетъ не болѣе двухъ и проч. На дѣлѣ, какъ извѣстно, вышло совершенно иначе. Рѣчей сказано было много, и притомъ со стороны правыхъ такихъ рѣчей, которые вынудили октябристовъ измѣнить своему слову и отказаться отъ прибавки „Самодержавный“. Такъ называемые „умѣренно-правые“ примкнули къ октябристамъ и рѣшили дѣло большинствомъ, а правые, оставшись въ меньшинствѣ, отъ голосованія отказались. Съ этого момента произошло раздѣленіе *правыхъ и умѣренно-правыхъ* на двѣ партіи, чего раньше почти не замѣчалось. Какъ ни странно это, но большинство священниковъ голосовало по этому предмету съ октябристами. Примѣру духовенства послѣдовали многіе крестьяне, и такимъ образомъ прибавка къ адресу „Самодержавный“ была отвергнута большинствомъ. Почти съ увѣренностію можно сказать, что если бы все духовенство по вопросу о Самодержавіи было единомышлено, то адресъ безъ прибавки „Самодержавный“ едвали бы прошелъ въ Думѣ.

Когда послѣ этого на пастырскомъ собраніи обсуждался вопросъ о поведеніи духовенства при голосованіи въ Думѣ вопроса о Царскомъ Самодержавіи и епископъ Евлогій спросилъ: „Какъ мирится пастырская совѣсть священниковъ, голосовавшихъ противъ Самодержавія, съ тѣмъ положеніемъ, что присягнули они и молятся за Царя Самодержавнаго, и какъ въ данномъ случаѣ смотрять они на авторитетъ двухъ епископовъ и своихъ собратій, воздержавшихся отъ голосованія?“, то одинъ изъ лѣвыхъ батюшекъ назвалъ этотъ вопросъ „неумѣстнымъ“, а другіе пытались доказать, что совѣсть ихъ совершенно спокойна, такъ такъ выраженіе „Самодержавный“ одна только старая форма, а на самомъ дѣлѣ Самодержавія у насъ нѣтъ. Что же касается авторитета, хотя бы то и епископскаго, то таковой лѣвые батюшки „считаютъ для себя необязательнымъ, ибо желаютъ сохранить свободу мнѣнія и дѣйствія“. Другіе, повинные въ этомъ грѣхѣ, но болѣе умѣренные по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, священники старались оправдать свой поступокъ „недоразумѣніемъ“.

Изъ другихъ вопросовъ, заслуживающихъ быть отмѣченными, слѣдуетъ признать вопросы о церковной и старообрядческой комиссіяхъ. Вопросъ о сформированіи особой комиссіи по дѣламъ православной церкви былъ подготовленъ фракціей правыхъ. Епископъ Евлогій былъ инициаторомъ этого дѣла и готовился говорить о немъ съ думской трибуны, но партія „17 октября“ предвосхитила эту инициативу въ лицѣ своего оратора г. Родзянко. Тутъ же попутно одинъ изъ ораторовъ предложилъ отнести въ комиссію по церковнымъ дѣламъ и вопросъ о старообрядствѣ. Но старообрядцы готовили свою особую комиссію и подбирали себѣ силы. Къ чести ихъ слѣдуетъ сказать, что несмотря на свою малочисленность въ Думѣ (всего 6 человекъ), принадлежность къ разнымъ толкамъ и политическимъ группамъ, отъ крайнихъ правыхъ до крайнихъ лѣвыхъ включительно, они по вопросу о расширеніи своихъ вѣроисповѣдныхъ правъ сходятся въ одну сплоченную и единственную группу. Изъ разныхъ партій они привлекли на свою сторону болѣе авторитетныхъ людей, каковы, напр., Плевако, Капустинъ, Маклаковъ и др., и при помощи ихъ оборудовали свое дѣло. Были у нихъ сторонники даже изъ фракціи правыхъ, но ихъ удалось отклонить, и они голосовали противъ особой комиссіи для старообрядцевъ. Тѣмъ не менѣе комиссія эта прошла, поддержанная думскимъ большинствомъ, которое усилили и нѣкоторые священники, ставшіе на сторону старообрядцевъ. Старообрядческая газета „Слово Правды“ (98), высылаемая бесплатно всѣмъ думскимъ старообрядцамъ, „съ радостнымъ чувствомъ“ привѣтствуетъ образованіе въ Думѣ старообрядческой комиссіи, превозноситъ Плевако, графа Уварова и др. ея защитниковъ и не безъ злорадства глумится надъ тѣми, кто былъ противъ нея и звалъ старообрядцевъ къ братскому единенію. „Старообрядцы,—говоритъ эта газета,—должны быть чрезвычайно осторожны и осмотрительны въ своемъ довѣріи къ господствующей церкви, ибо это довѣріе было гибельнымъ по своимъ послѣдствіямъ,... когда въ крови нашихъ предковъ духовенство освящало свои руки“. Въ составъ старообрядческой комиссіи вошли всѣ думскіе старообрядцы, а изъ православныхъ—епископъ Евлогій, два священника, миссіонеръ Вологодской епархіи Клочковъ (окон. дух. семи-

нар.), извѣстные дѣльцы адвокатуры Плевако и Маклаковъ и др., всего пятнадцать человѣкъ.

Печально, конечно, что 43 священника съ двумя епископами не сумѣли отклонить образованія особой комиссіи по дѣламъ старообрядчества. Нѣкоторые видятъ въ этомъ наше пораженіе.

Не важно пока обстоитъ дѣло и съ нашей православной церковной комиссіей. Здѣсь мы по первоначально дѣйствительно понесли нѣкоторое пораженіе. Въ составъ этой комиссіи вошло 33 члена, изъ которыхъ одинъ епископъ (Митрофанъ), семнадцать священниковъ и пятнадцать православныхъ мірянъ. Изъ свѣтскихъ членовъ комиссіи наиболѣе останавливаютъ на себѣ вниманіе слѣдующіе: Плевако, Львовъ 2-й, Харламовъ, Казанскій, витебскій депутатъ Евреиновъ и др. Харламовъ и Казанскій — кандидаты духовныхъ академій. Всѣ думскія партіи дали въ церковную комиссію своихъ представителей, при чемъ фракція правыхъ является въ меньшинствѣ.

5-го декабря состоялось первое засѣданіе церковной комиссіи. Дѣло началось съ выбора предсѣдателя, его товарища и секретаря. Избраніе производили посредствомъ подачи записокъ. Казалось, конечно, что предсѣдателемъ будетъ избранъ епископъ Митрофанъ, а вышло наоборотъ — избрали Львова 2-го. Объ этомъ Львовъ говоритъ, что онъ по окончаніи университета, былъ слушателемъ въ московской академіи и даже будто бы проходилъ монастырское послушаніе подъ руководствомъ извѣстнаго старца Варнавы. Въ секретари комиссіи прошелъ одинъ изъ лѣвыхъ священниковъ. Вообще въ выборахъ обнаружилось явно лѣвое направленіе, и главную роль тутъ сыграли опять таки священники“.

Политика стала считаться непремѣннымъ условіемъ пастырской дѣятельности и при томъ политика опредѣленнаго свойства. Требованіе политики отъ пастыря привело къ печальнымъ результатамъ. Какъ на одно изъ печальныхъ слѣдствій такого положенія нужно указать на то, что теперь на епархіальныхъ сѣздахъ жизнь совсѣмъ замерла. Въ Курск. Еп. Вѣд. одинъ священникъ пишетъ: „На сѣздахъ жизнь приходская должна отражаться цѣликомъ какъ свѣтлыми, такъ и темными сторонами своими. Здѣсь мѣсто пастыр-

скимъ радваніямъ и сѣтованіямъ, здѣсь и мѣсто для об-сужденія мѣръ къ устраненію послѣднихъ“. Въ дѣйствительности видимъ нѣчто совѣмъ иное и очень печальное. Жизнь на сѣздахъ совѣмъ замираетъ и жизненный пульсъ округа едва-едва бьется. Окружное духовенство неохотно посѣщаетъ сѣзды, тяготится этими посѣщеніями, и многіе изъ духовенства на поѣздки на сѣздъ смотрятъ, какъ на отбываніе воинской повинности. Епархіальное начальство, имѣя въ виду необходимость и пользу для духовенства окружныхъ сѣздовъ, вмѣняетъ въ обязанность каждому члену причта посѣщать окружные сѣзды, и однако духовенство соглашается скорѣе платить штрафы, чѣмъ бывать на сѣздахъ. Здѣсь не протестъ противъ распоряженія начальства, а не ѣздитъ духовенство на окружные сѣзды просто потому, что жизнь въ окружныхъ сѣздахъ замерла“. А замерла она именно потому, что всѣ теперь запуганы. Всѣ боятся выступить съ новой мыслью, съ новымъ предложеніемъ. У всякаго возникаетъ опасеніе, какъ бы его выступленіе не было истолковано въ смыслѣ непозволительнаго для священнаго шага. И поэтому естественно, что духовенство предпочитаетъ платить штрафы и уклоняться отъ посѣщенія сѣздовъ. Не всѣ находятъ основаніе соглашаться съ указаніями власть имущихъ и поэтому считаютъ лучшимъ отмалчиваться, нежели вступать въ опасное для себя пререканіе.

Преобладаніе политики въ дѣятельности духовенства, сравнительно незначительное вниманіе его къ моральной сторонѣ своего служенія, явилось причиной пониженія авторитета духовныхъ пастырей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и упадка чувства уваженія къ церкви вообще и ея учрежденіямъ. Всѣ эти кражи и грабежи церковнаго имущества, убійства духовныхъ властей краснорѣчиво говорятъ о томъ, что люди перестаютъ выдѣлять пастырей и церковь изъ среды обыкновенныхъ людей и учрежденій. Эти кражи и грабежи являются не единичными случаями. Периодическая печать чуть не каждый день сообщаетъ о такихъ печальныхъ явленіяхъ. Вотъ краткій перечень подобныхъ случаевъ, имѣвшихъ мѣсто въ одной только Пензенской епархіи.

Въ ночь на 31-е августа с. г. неизвѣстными злоумышленниками былъ сломанъ наружный висячій замокъ въ церкви с. Левжи, Саранск. у. Однако проникнуть въ храмъ зло-

умышленникамъ не удалось, такъ какъ ночной сторожъ, услышавъ стукъ и, сообразивъ въ чемъ дѣло, ударилъ въ набатъ; злоумышленники скрылись.

Въ ночь на 25 сентября, чрезъ взломъ замковъ у боковыхъ дверей церкви с. Симанки, Инсарск. у., похищено около 5 руб. денегъ: воръ скрылся.

Въ ночь на 27 сентября произведена кража въ церкви с. Старыхъ Турдакъ, Саранск. у., причемъ похищено 110 руб. и билетъ на вѣчный вкладъ въ 100 р. въ пользу причта, Воры не разысканы.

Въ ночь на 2 ноября произведены похищенія въ храмахъ с. Волгапина, Краснослоб. у., и изъ Иоанно-Богословской церкви зашт. гор. Троицка. Въ Волгапинскую церковь воры проникли чрезъ взломъ въ окнѣ желѣзной рѣшетки и похитили около 100 руб. церковныхъ денегъ. Такимъ же образомъ проникли воры и въ Иоанно-Богословскую церковь и похитили 50 руб. церковныхъ денегъ, золотую медаль церковнаго старосты и его должностную печать. Судя по одинаковымъ приемамъ, можно предполагать, что обѣ кражи совершены одними и тѣми же лицами.

Въ ночь на 15 ноября обокрадена Всѣхсвятская церковь въ г. Пензѣ. Похищена кружка „на украшеніе храма“, въ которой могло быть денегъ около 8 рублей, взять еще и ящикъ изъ свѣчнаго комода съ старинными деньгами, но выброшенъ ворами въ оградѣ, и деньги въ немъ цѣлы.

Въ ночь на 15 ноября проникли воры въ Троицкую церковь заштатнаго города Шишкѣва, однако похитить здѣсь ничего не могли, такъ какъ сторожа, услышавъ шумъ, ударили въ набатъ; воры безслѣдно скрылись.

Въ ночь 15 ноября неизвѣстные злоумышленники пытались проникнуть въ Боголюбскую церковь въ г. Пензѣ. Но произведенный ими стукъ обратилъ вниманіе караульщика, разбудившаго, по сему случаю, церковныхъ сторожей. Воры скрылись, оставивъ на мѣстѣ преступленія лѣстницу и слегу, вставленную уже въ оконную рѣшетку.

Въ ночь на 17 ноября совершено похищеніе денегъ (около 200 руб.) въ церкви села Кевдовершины, Чембарск. у. Воръ проникъ въ храмъ, подпиливъ оконную рѣшетку. Караульными воръ былъ замѣченъ. Для поимки его четверо изъ нихъ устремились на колокольню и ударили въ набатъ; пя-

тый же остался противъ взломаннаго окна. Услышавъ звонъ, воръ бросился къ окну и выстрѣлилъ въ караульщика. Тотъ упалъ, но не отъ раны, а отъ испуга, воръ же, подумавъ, что онъ убить, оставилъ его въ покоѣ и бросился бѣжать. Вспокоившій народъ, однако по слѣдамъ на свѣжемъ снѣгу догналъ его, хотя воръ, отстрѣливавшійся при этомъ, успѣлъ ранить стражника. Деньги отъ него были отобраны и самъ онъ преданъ въ руки полиціи.

Въ ночь на 17 ноября обокрадена церковь въ с. Саловкѣ, Пензенск. уѣзда. Воры проникли въ окно, разворотивъ бревномъ рѣшетку. Съ св. престола похищены кресты и св. сосуды, похищены также и церковныя деньги въ неизвѣстномъ пока количествѣ.

Въ ночь на 18 ноября обокрадена церковь въ с. Мордовской Пишлѣ, Инсарскаго уѣзда. Воры проникли въ церковь чрезъ взломъ замковъ, при чемъ похищены св. сосуды и напрестольныя кресты, всего на сумму 200 руб.; церковный денежный ящикъ остался нетронутымъ.

Въ ночь на 17 ноября обокрали церковь въ с. Архангельскомъ Голицынѣ, Саранск. у. Воры проникли чрезъ взломъ замковъ у дверей и похитили церковныхъ денегъ около 30 руб. и всю священную утварь (сосуды), такъ что для совершенія богослуженія нужно было обратиться въ сосѣдную церковь.

И это въ одной только Пензенской епархіи. А сколько подобныхъ же случаевъ было въ другихъ епархіяхъ? Въ виду такихъ обстоятельствъ естественно возникла мысль о необходимости позаботиться изысканіемъ средствъ предотвращенія подобныхъ явленій. И это было вполнѣ естественно, потому что инымъ чѣмъ-либо нельзя уже было предотвратить зла.

Политика извѣстной окраски проникла, конечно, и въ духовную школу. Здѣсь она еще не вызвала какихъ-либо нежелательныхъ явленій. Учебная жизнь идетъ пока сравнительно хорошо. Но это нельзя считать признакомъ окончательнаго успокоенія. Оппозиціонное чувство только подавлено въ питомцахъ духовной школы, но не устранено окончательно. Въ послѣднее время снова обнаруживаются рѣзкія формы нестроенія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, какъ сообщаютъ объ этомъ извѣстія изъ Кишинева и Житомира.

И, конечно, остановить подобныя нестроенія и направить духовную школу на мирный путь приготовленія достойныхъ пастырей нельзя тѣми средствами, къ какимъ прибѣгаетъ высшая духовная учебная администрація. А эти средства именно и носятъ характеръ той общей политики, которая теперь господствуетъ въ духовныхъ сферахъ.

Нѣтъ, поменьше нужно политики вездѣ и во всемъ и по-больше моральнаго воздѣйствія.

Н. Высоцкій.
